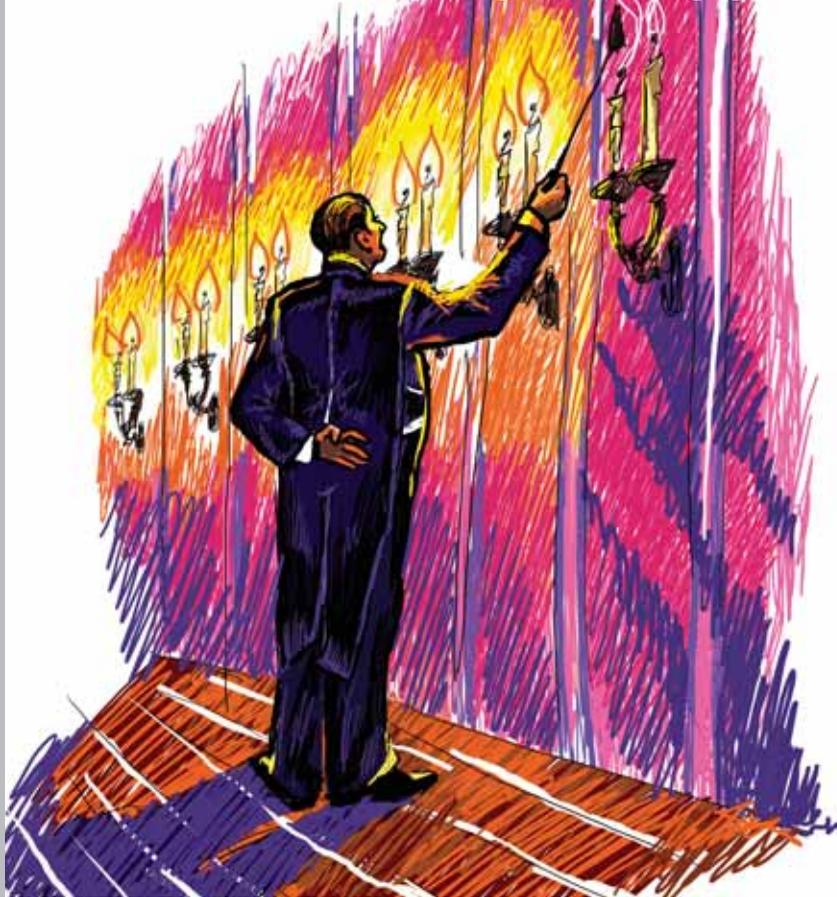

ОГЛУШИТЕЛЬНЫЙ ПРИРОСТ ЗАПАСОВ!

АНДРЕЙ МЕЩЕРИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

В канун Нового года руководители МПР России и Роснедр сообщили об очередных рекордных достижениях в восполнении ресурсной базы добычи углеводородного сырья. По предварительным данным, прирост запасов нефти в 1,5 раза превысил уровень добычи. По газу прирост запасов превзошел уровень годовой добычи на 24,6%.

К сожалению, рапорты об этих выдающихся достижениях не подкреплены вескими аргументами. Напротив, количество открытых месторождений по сравнению с предыдущим годом уменьшилось более чем в 1,5 раза, и среди них нет крупных. Результативность ВМСБ парадоксально улучшается на фоне сокращения госфинансирования ГРП и уменьшения по сравнению с докризисным уровнем объемов разведочного бурения. Отчасти это можно объяснить инертностью геологической отрасли: сегодня пожинаются плоды, посеянные несколько лет назад. Возможно, чиновники более активно взялись за пересчет запасов, что позволяет значительно улучшить статистику.

Между тем, без улучшения инвестиционного климата не приходится рассчитывать на благополучие с ВМСБ. А бодрые отчеты, затушевывая реальную картину, отнюдь не помогают сосредоточиться на решении проблем госрегулирования. В результате ведущие компании страны все более заметно перераспределяют финансовые ресурсы в пользу зарубежных проектов, связанных с ГРП.

Руководители МПР России и Роснедр с энтузиазмом отрапортовали о предварительных результатах в сфере геологоразведки. Эти заявления очень оптимистичны, однако выглядят не слишком убедительно. Во всяком случае, те в большинстве своем заурядные геологические открытия, которые призваны обосновать рекордно высокие показатели воспроизводства ресурсной базы по нефти и газу, причин успеха не раскрывают. Они, скорее, дают повод усомниться в корректности итоговых показателей.

Собственно, и в прошлые годы для лакировки действительности активно использовались «бумажные» инструменты пересчета запасов, которые приносили значительную добавку к результатам, полученным в результате ГРП. На этот раз цифры указывают на оглушительный успех. Что бы это значило?

Заряд оптимизма

В канун празднования Нового года министр природных ресурсов Юрий Трутнев доложил премьер-министру о рекордном для современной России годовом приросте запасов нефти, который в 1,5 раза превысил уровень добычи. «В основном открыты средние и мелкие месторождения в Иркутской области и Ямало-Ненецком АО», — пояснил министр. По газу картина оказалась почти столь же радужной: по данным МПР, прирост запасов превзошел уровень годовой добычи на 24,6%.

Согласно министерской отчетности, прирост запасов нефти с конденсатом стабильно превышает у нас объемы добычи начиная с результатов 2006 года (см. «Динамика прироста запасов и добычи нефти с конденсатом»). По наблюдениям специалистов Счетной палаты РФ, примерно в это время дефицит прироста запасов углеводородного сырья в отчетах стал восполняться путем пересчета проектного коэффициента извлечения нефти (КИН) по группам нефтяных месторождений. Отчетность резко улучшилась, а понять истинную картину стало сложнее.

Рапорты становятся все более жизнеутверждающими. Если по

Динамика прироста запасов и добычи нефти с конденсатом

итогах 2007 года прирост запасов нефти и конденсата превышал добычу на 12%, то 2009 год был завершён с превышением по ВМСБ нефтедобычи на 25,5%, а 2010-й — на 48,5%.

Согласно официальным данным МПР России, в 2008 году в результате переоценки с более высоким коэффициентом извлечения нефти ее разведанные запасы увеличились на 113 млн тонн. Более свежих данных пока нет. Но можно с высокой вероятностью предположить, что динамичнее всего в последние годы развивается именно «бумажная» составляющая ВМСБ добычи углеводородного сырья.

В 2009 году прирост запасов нефти и конденсата составил 620 млн тонн, газа — 580 млрд м³. В 2010-м — соответственно 750 млн тонн и 810 млрд м³. То есть объемы приращенных запасов жидкого углеводородного сырья выросли на 21%, а газа — на 40%! (см. «Динамика прироста запасов и добычи свободного газа»).

Когда узнаешь о столь впечатляющих достижениях, хочется рассказов о знаковых геологических открытиях, обеспечивших прорыв. Но их, похоже, не произошло. К тому же число новых месторождений углеводородного сырья существенно сократилось.

В 2009 году было открыто 74 месторождения углеводородного сырья, годом ранее — 66, а за весь прошлый год — не более 45 месторождений. Более того, данные по количеству открытых месторождений у МПР и подведомственных ему Роснедр расходятся: министр говорит о 45 месторождениях углеводородного сырья, а глава Агентства — только о 42 месторождениях. Когда даже сосчитать открытые месторождения чи-

новникам толком не удастся, это тоже не добавляет доверия ко всей отчетности.

Не очень внятная прорисовывается картина. С одной стороны, и количество новых месторождений резко уменьшилось, и об открытиях, сопоставимых по масштабам с месторождением Севастьянова (запасы нефти более 160 млн тонн), открытом «Роснефтью» в Иркутской области в 2009 году, ничего не слышно. С другой стороны, сумма приращенных в 2010 году запасов нефти превышает результат предыдущего года на 130 млн тонн. Чем, если не массовым пересчетом запасов на разведанных ранее месторождениях можно объяснить столь парадоксальный результат?

Вообще, в конце минувшего года глава МПР был как никогда, пожалуй, щедр на оптимистичные оценки ресурсной базы нефтедобычи. В частности, в интервью «Комсомольской правде» министр сообщил, что разведанных запасов нефти нам хватит на 30 лет. Причем, не считая шельфовых месторождений.

Можно заметить, что такая оценка сильно расходится с существующими экспертными заключениями, из которых следует, что запасов нефти месторождений распределенного фонда нам хватит на 10–15 лет рентабельной добычи в объемах, соответствующих нынешним. В ЭС-2030 указано, что текущая добыча нефти на 77% обеспечивается отбором из крупных месторождений, разработка которых ограничена периодом 8–10 лет.

Собственно, и корпоративная отчетность не содержит намека на три десятка лет гарантированно обеспеченной сырьем нефтедобычи. Из числа ведущих ВИНК страны самой крупной и запасливой

является «Роснефть», которая обеспечена разведанными запасами нефти на 23 года. ЛУКОЙЛУ и «Газпром нефти» хватит нефти на 19 лет, ТНК-ВР — на 14 лет.

Учитывая, что доминирующая часть запасов углеводородного сырья уже передана в распределенный фонд, не может Россия иметь обеспеченность запасами большую, чем крупнейшие представители нефтедобывающего

Оптимистичные рапорты руководителей МПР России и Роснедр о предварительных результатах в сфере геологоразведки выглядят не слишком убедительно

бизнеса страны. Как бы нам ни хотелось верить в заверения об обеспеченности отечественной нефтедобычи запасами на ближайшие 30 лет.

Экономия на перспективе

Финансирование ГРП было и остается одним из ключевых факторов, определяющих динамику воспроизводства ресурсной базы добычи углеводородного сырья. Не случайно по итогам 2010 года одним из самых успешных регионов страны стала в этом отношении Иркутская область. В последние годы здесь уделяют особое внимание организации финансирования ВМСБ.

В 2009 году было открыто 74 месторождения углеводородного сырья, годом ранее — 66, а за весь прошлый год — не более 45 месторождений

Из федерального бюджета в поиск и разведку участков углеводородного сырья на территории Иркутской области сейчас ежегодно вкладывается порядка 1 млрд рублей. Динамично растут частные инвестиции в ГРП: с 4,8 млрд рублей в 2008 году до 9 млрд рублей в 2009-м. Как следствие, за последние пять лет число месторождений углеводородного сырья, открытых на территории области, удвоилось, а запасы нефти выросли с 235 до 400 млн тонн.

Парадоксально, но в целом по России ярко выраженная позитивная динамика приращения запасов нефти и газа отмечается на фоне свертывания госфинансирования ГРП. Это можно объяснить инертностью сегмента: вложения прошлых лет (а они в течение некоторого времени росли высокими темпами) приносят отдачу только сейчас. Соответственно, нынешняя и будущая экономия на затратах на ГРП проявится в перспективе, когда реальный прирост запасов неминуемо сокрушится.

В интервью «Комсомольской правде» министр сообщил, что разведанных запасов нефти нам хватит на 30 лет. Такая оценка сильно расходится с существующими экспертными заключениями

В соответствии с Долгосрочной госпрограммой изучения недр и воспроизводства минерального сырья до 2020 года, в наступившем году на финансирование ГРП из федерального бюджета должно быть направлено 41,3 млрд рублей, фактически же зарезер-

Похоже, Иркутская нефтяная компания стала одним из главных действующих лиц в восполнении ресурсной базы добычи углеводородного сырья в 2010 году

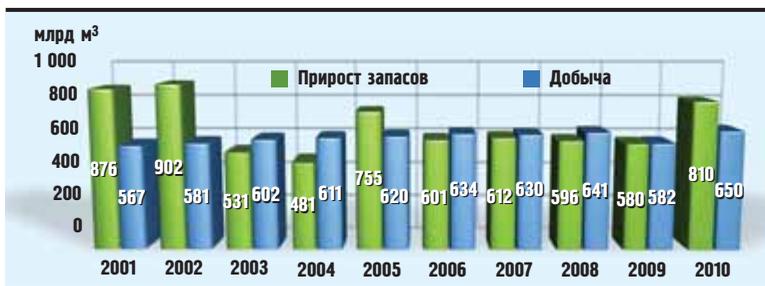
вировано всего лишь 20 млрд рублей (на уровне 2010 года), а в следующие два года финансирование упадет до 14 млрд рублей.

Сокращение объемов госфинансирования ГРП с высокой долей вероятности станет тормозом в привлечении частных инвестиций в поиск и разведку месторож-

Парадоксально, но ярко выраженная позитивная динамика приращения запасов нефти и газа отмечается на фоне свертывания госфинансирования ГРП

дений. В прошлом году недропользователи вложили в ГРП 169 млрд рублей. В сравнении с кризисным 2009 годом это безусловный прогресс: тогда капвложения недропользователей в ГРП соста-

Динамика прироста запасов и добычи свободного газа

вили 149 млрд рублей. Однако результат 2010 года значительно уступает показателю 2008 года, когда в ВМСБ было вложено 197 млрд рублей частных инвестиций.

Таким образом, капиталовложения недропользователей в ГРП за два года уменьшились на 14%, а результативность ВМСБ за этот же период улучшилась на 27% по нефти и на 36% по газу. Понятно, что такое разнонаправленное движение долго продолжаться не может, ухудшение динамики ВМСБ — не за горами.

Подробные сведения по затратам ВИНК на ГРП в 2010 году пока отсутствуют. Есть только эпизодическая информация. Например, что за 9 месяцев прошлого года ЛУКОЙЛ, один из флагманов отрасли, уменьшил вложения в ГРП на \$13 млн, или почти на 7%. Конечно, это не повод для обобщений, но весьма красноречивый сигнал.

По результатам 11 месяцев 2010 года количество законченных разведочных скважин уменьшилось в России на 15,4% к соответствующему периоду предыдущего года. Всего было закончено 165 скважин, на 30 меньше, чем годом ранее. По-прежнему, по объемам законченных скважин статистику определяет «Сургутнефтегаз» — компания пробурила 60 разведочных скважин, то есть 36,4% из общего количества. Лишь две ВИНК — «Газпром нефть» и ТНК-ВР — увеличили количество законченных разведочных скважин.

Проходка в разведочном бурении в 2010 году существенно выросла, если сравнить с кризисным 2009 годом: с 438,1 до 666,6 тыс. метров по итогам 11 месяцев. Однако нужно учитывать, что в 2009 году объемы разведочного бурения снизились чуть ли не на

половину: в 2008 году российские нефтяники прошли в разведочном бурении 852 тыс. метров.

Непатриотичная альтернатива

Утвержденная минувшим летом стратегия развития геологической отрасли обещает обеспечить рост объемов внебюджетного финансирования ГРП на 20% в течение ближайшей пятилетки. То есть речь идет о приращении денежных потоков менее чем на 4% в год, а с учетом инфляции — об отрицательной динамике в финансировании ВМСБ.

Впрочем, и целевые установки не обременительны. Поставлена задача обеспечить воспроизводство запасов нефти на уровне 490 млн тонн в год до 2015 года, в следующем пятилетии — по 500 млн тонн в год, после 2020 года — по 530 млн тонн. По газу соответственно 715, 780 и 900 млрд м³ в год. Получается, что результатом реализации стратегии станет ухудшение ситуации с воспроизводством МСБ.

Кстати, эти контрольные цифры конфликтуют с установками утвержденной ранее ЭС-2030, где записано, что среднегодовой прирост запасов нефти в течение ближайших 20 лет должен составлять 630 млн тонн в год. Получается, что показатели стратегии для геологов примерно на четверть ниже ориентиров, зафиксированных в ЭС-2030.

Более того, геологическая стратегия не обеспечивает по нефти даже простого восполнения ресурсной базы. Иначе говоря, речь идет о государственной политике, смилившейся с дальнейшим продаем запасов.

Для расширенного воспроизводства МСБ необходимо уве-

личивать финансирование ГРП. В отношении негосударственных инвестиций это достигается мерами экономического стимулирования, улучшением законодательства и расчисткой административных барьеров. Разговоры на эту тему идут много лет. Однако заметного прогресса так и не случилось.

Как следствие, ведущие компании отрасли, наиболее активно разрабатывающие запасы, разведанные в советском прошлом, не проявляют особого рвения в ВМСБ на территории России. Все более откровенно они отдают предпочтительные зарубежным проектам.

Принятая в прошлом году трехлетняя программа геологоразведочных работ «Газпрома» предусматривает развитие опережающими темпами зарубежной геологоразведки. В 2009 году финансирование этого сегмента было увеличено в 1,5 раза, до 16 млрд рублей, в то время как на территории России было освоено 49 млрд рублей. В ходе предновогоднего селекторного совещания глава «Газпрома» самым ярким успехом в сфере ГРП назвал открытие запасов в Африке.

ЛУКОЙЛ проводит сейсмику 3D в объеме 540 км² на месторождении Западная Курна-2 в Ираке. В прошлом году компания также активизировала буровую программу на шельфе Западной Африки. Крупное геологическое открытие российская компания совершила в Гвинейском заливе на шельфе Ганы. Бурение разведочной скважины в акватории Республики Кот д'Ивуар «подтвердили существование здесь активной нефтегазовой системы, имеющей большие перспективы с точки зрения открытия в этом районе месторождений углеводородного сырья».

Конечно, прекрасно, что ведущие российские компании расширяют географию своей деятельности. Обращает на себя внимание другое: зарубежная геологоразведка становится не столько дополнением, сколько альтернативой ВМСБ в России.

Упрекать в этом представителей бизнеса нелепо. Они ищут оптимальные пути расширения ресурсной базы, развития про-

изводства, увеличения прибыли. В таком состязании российские правила игры объективно уступают многим зарубежным конкурентам. Искать нефть и газ у нас сложнее, а условия работы зачастую менее привлекательны. Тут уж не до патриотизма.

Не имея возможности провести через правительство эффективные решения, реально стимулирующие рост заинтересованности

частных инвесторов вкладывать значительные денежные средства в поиск и разведку месторождений углеводородного сырья, МПР России продолжает совершенствовать практику умиротворяющих отчетов. Не решаясь заострить перед руководством страны проблемы ВМСБ, министерство обрекает один из важнейших сегментов экономики страны на хроническое отставание.

Скромные открытия

Наиболее значимыми открытиями минувшего года по газу глава Роснедр Анатолий Ледовских назвал Тутурское, Нарьягинское, Абайское месторождения в Иркутской области, Абаканское в Красноярском крае и Северо-Венинское, расположенное на шельфе Охотского моря. Крупнейшими открытиями года по нефти стали месторождения им. Бориса Синявского в Иркутской области и нефтегазоконденсатное Нововенинское, расположенное на шельфе Охотского моря.

Этот перечень не производит сильного впечатления. Особенно, когда речь идет о нефти. Нововенинское нефтегазоконденсатное месторождение, во-первых, было открыто еще в 2009 году, во-вторых, даже сама «Роснефть», которая в сотрудничестве с китайским партнером по проекту «Сахалин-3» Sinorep открыла месторождение, называет его небольшим.

По второму из выделенных ведомством месторождений — им. Синявского — запасы пока защищены в объеме 14,8 млн тонн по категориям C₁+C₂. Если это, действительно, крупнейшее открытие года, тогда ситуация с ВМСБ нефтедобычи очень далека от радужной.

Правда, геологоразведка на месторождении продолжается, и недропользователь рассчитывает со временем довести извлекаемые запасы месторождения до 50 млн тонн. Но это пока всего лишь ожидания.

Заслуживает внимания, что автором геологического открытия, названного крупнейшим в сегменте за 2010 год, является не одна из ВИНК, а СП Иркутской нефтяной компании и японской национальной корпорации JOGMEC. Российский независимый производитель, равно как и иностранный инвестор, остро заинтересованы в расширении собственной ресурсной базы добычи углеводородного сырья. Этим они выгодно отличаются от ВИНК, обеспеченных запасами на 1,5–2 десятка лет, что обеспечивает им уверенность в завтрашнем дне и ослабляет заинтересованность в рискованных вложениях в ГРП.

Катализатором активности в регионе стал ввод в эксплуатацию первой очереди ВСТО. ИНК и JOGMEC работают в Иркутской области, месторождение им. Синявского находится в 200–250 км от ближайшей НПС нового магистрального нефтепровода, и недропользователи надеются получить экономичный доступ к ВСТО для экспорта высококачественной легкой и малосернистой нефти в Японию.

Кроме Северо-Могдинского лицензионного участка, на территории которого и было открыто месторождение им. Синявского, партнеры работают на Западно-Ярактинском и Большеширском участках, где также получен приток углеводородов. В ГРП партнеры уже вложили около \$100 млн и планируют утроить эту сумму.

Следует отметить, что российско-японское СП отнюдь не является безоговорочным сторонником сырьевого экспорта. Партнеры рассматривают возможность организации переработки углеводородного сырья на территории России с использованием передовых японских технологий.

Похоже, Иркутская нефтяная компания стала одним из главных действующих лиц в восполнении ресурсной базы добычи углеводородного сырья в 2010 году. Компания открыла еще и довольно крупное Нарьягинское газовое месторождение с начальными геологическими запасами 26,2 млрд м³ по C₁+C₂. Геологические работы на этом лицензионном участке компания начала еще в 2003 году.

Тутурское месторождение также находится в Иркутской области и тоже открыто небольшой частной компанией «СибГаз». Открытие месторождения должно было состояться несколькими годами раньше, но недропользователь (в то время «Сибреалгаз») не выполнял вовремя условия лицензии и не обеспечивал бесперебойного финансирования проекта в достаточных объемах.

В феврале 2010 года в Красноярском крае «Газпром» открыл новое газовое месторождение в пределах Абаканского участка. Утвержденные решением ГКЗ запасы Абаканского газоконденсатного месторождения составили порядка 32 млрд м³ по категориям C₁+C₂. Прогнозные извлекаемые ресурсы по категории D₁ составляют 100 млрд м³ условных углеводородов. Газ месторождения многокомпонентный и, помимо метана, содержит гелий и азот. К югу от месторождения находятся перспективные лицензионные участки красноярской «дочки» «Газпрома» — Верхнеманзинский, Троицкий, Имбинский, Ильбокичский, Бирюсинский и Чунский. На них, согласно экспертной оценке, сосредоточено не менее 6 млрд тонн условного топлива начальных ресурсов углеводородов.

Остается добавить, что названное в перечне главных месторождений газа, открытых в прошлом году, Северо-Венинское месторождение в Охотском море было открыто «Роснефтью» и Sinorep еще в 2008 году. Запасы Северо-Венинского газоконденсатного месторождения по категориям C₁ и C₂ оцениваются в 34 млрд м³ газа и 2,8 млн тонн конденсата.

Пока ожидания участников проекта «Сахалин-3», частью которого являются работы на Северо-Венинском месторождении, выглядят чрезмерно оптимистичными. В 2008 году, когда была пробурена первая скважина, вскрывшая мощный газовый пласт, высказывались предположения, что запасы здесь могут превысить 100 млрд м³. Впрочем, наверное, время окончательных выводов еще не пришло.